

К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

Шарипова З.Я.

Башкирский государственный университет, г.Уфа, e-mail: baiman48@mail.ru

Социальные последствия резкого повышения роли чисто экономических факторов, приведших к коммерциализации книжного дела, глобальная информатизация, качественно новый сервис средств массовой коммуникации как бы оттесняют художественную литературу с привычных для неё передовых позиций. Некоторое падение престижа художественного слова, заметное снижение читательского интереса, постепенно сужая границы функционирования литературы, как бы лишают основы её дальнейшего развития. Для полноценного функционирования литературы необходимо как можно большее распространение художественных текстов, прочтение их читателями. Поддержание неугасаемого интереса к литературе связано с созданием таких произведений, которые вбирают в себя значимый для всех обобщенный социальный смысл. Таким образом, только социально важные и значимые тексты могут рассчитывать на долгую счастливую судьбу. В фольклоре социозначимость достигается в процессе длительного естественного социального отбора: из уст в уста передается и запоминается только то, что интересно, что занимает и волнует многих поколений. Чтобы достичь примерно такого же уровня социологизации, в литературный текст должен быть вложен значимый и важный для жизни народа смысл. Понимание самоценности поэтического слова, применение его по прямому назначению, т.е. эстетическому воздействию на читателя, умелое использование всеми, в том числе и фольклорными, способами художественного выражения, достижение творцами прошлых эпох социозначимых смыслов обеспечивало функционирование башкирской литературы в течение многих веков.

Ключевые слова: читатель, функционирование литературы, фольклор, художественно-словесный текст, творчество, развитие литературы.

TO THE PROBLEM OF THE FUNCTIONING OF LITERARY TEXTS

Sharipova Z.I.

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa, ZakiValidi street, 32), e-mail: baiman48@mail.ru

Social consequences of the sharp increase of the role of economic factors that led to the commercialization of the book, global informatization, a new service media as would push fiction with usual for her leading positions. A decline in the prestige of artistic expression, a noticeable reduction in the reader's interest, gradually narrowing the boundaries of the functioning of the literature, as though deprived of the basis for its further development. For proper functioning of the literature should as much as possible the spread of literary texts, reading their readers. Maintaining great interest in the literature associated with the creation of such works, which absorb significant for all generalized social sense. Thus, only a socially important and meaningful texts can count on a long happy life. In folklore social importance is achieved in the process of long-term natural social selection: by word of mouth passed and remembered only what is interesting, that takes care of many generations. To reach about the same level of sociological, in the literary text should be invested significant and important for the people's life meaning. Understanding the intrinsic value of the poetic word, use it for its intended purpose, i.e. the aesthetic impact on the reader, skilful use by all, including folklore, ways of artistic expression, the achievement of the creators of the past social value meanings ensured the functioning of the Bashkir literature for many centuries. meanings ensured the functioning of the Bashkir literature for many centuries.

Keywords: reader, the functioning of the literature, folklore, artistic and verbal text, creation, development of literature.

Сегодняшние реалии функционирования литератур, в особенности судьбы национальных художественных литератур народов Российской Федерации, в контексте социально-экономических проблем вызывают определенную тревогу. Причины такого беспокойства кроются в состоянии современного литературного процесса. В советское

время писательское дело считалось одним из самых почетных деяний, а художественная литература занимала в жизни общества одно из ведущих положений. В постсоветском пространстве же закономерное вхождение книгоиздательской деятельности в сферу товарно-денежных отношений, где основной целью является получение прибыли, заметно сузило литературное поле. По законам рынка прибыльность всецело зависит от наличия и объема потребительского спроса, таким образом, в структуре современного литературного процесса резко повысилась роль реального покупателя-читателя.

Башкирские мастера художественного слова понимают важность сохранения контингента читателей, серьезное их беспокойство вызывает особенно молодое поколение, погруженное в стихию виртуальных игр, в зависимость от компьютера, который превращает людей как бы «в придатки машин, не умеющих ни писать, ни читать, ни тем более творчески мыслить». Народный поэт Башкортостана Р. Бикбаев в своем докладе на XIII съезде, выражая общее мнение писателей Республики Башкортостан, отметил, что «читатель, любитель книги, подписчик газет и журналов в современном мире – это национальное достояние. Читателя надо беречь и уважать... сохранить любовь к книге – задача государственного масштаба. Народ един и могуч только тогда, когда он не теряет связи со своей литературой и искусством, образованием и наукой...» [4, 229].

Бесспорно, важностью своевременного приобщения и поддержания постоянного интереса к художественному слову массы читателей диктуется необходимость государственной заботы о них, при этом авторы не должны уповать только на помощь извне. Литературное творчество – такая же производительная деятельность, в результате чего изготавливается определенный продукт, т.е. литературный текст. Во всех видах созидательной деятельности, в том числе в любой творческой деятельности, содержание работы определяется поставленной целью. Цель исходит из понимания писателем о роли и назначении художественного слова, о его свойствах и силе воздействия на читателя. Обращенность к культурам, в том числе и к конкретному читателю, свойство, получившее в трудах выдающегося философа-литературоведа М. Бахтина название «диалогичность», составляет основу гуманитарных дисциплин и художественного творчества. «Диалогические отношения» между отдельными людьми и группами, народами и культурными эпохами возникают из самой сути человеческого существования, где главной доминантой является межличностная коммуникация. [1,312]. Именно на ней зиждется одно из основополагающих функциональных свойств литературного труда [1,304].

Любой словесный текст, тем более зафиксированный письменно литературный, как коммуникативная единица предназначен для диалогического общения автора и читателя. Их «диалог» в начале творчества во многом опосредственный, односторонний: авторы еще в процессе создания текста вступают в мысленный диалог с воображаемым читателем. Любой автор прежде всего рассчитывает на внимание читателей, отчетливо понимая, что только их подлинный интерес к созданному единожды тексту поддерживает жизнь тех или иных произведений. В произведениях многих башкирских писателей текстовые сообщения читателю в форме спора, совета, разъяснений включены в саму структуру произведения. Например, Н.Мусин свой роман «Последняя борть» начинает с объяснения тематики произведения: *«Читатель мой, ты, наверно, уже с первых строк подумашь – ах, он написал опять о своих лесах – и не ошибешся»*. В романе «Земля моя, люди мои» З. Султанов воображаемого адресата просит пуститься с ним в путешествие в мир его произведения: *«Пойдем, читатель мой, на берега Сакмар-су, посмотрим...»* Многие писатели также внимательны к юному поколению читателей, как, например, свою повесть «Таганок» М. Карим начинает с прямого вопроса автора к адресату: *«Бывали вы когда-нибудь в Беркутле?»*, и дальше излагается о приключениях трех деревенских мальчиков. Зачастую мысленное присутствие адресата в процессе творчества приводит к созданию его литературного образа, невольно участвующего в сюжетных событиях.

Утверждать, что данное свойство присуще только современным творцам литературных текстов, было бы ошибочным. Анализ показывает, что воображаемый адресат «присутствует» во всех письменах прошлого, хотя древние авторы не называли их позже установившимся в литературоведческой науке термином «читатель». Обратимся к древнетюркским памятникам первой трети VIII века, которые по праву считаются общими истоками многих современных национальных литератур тюркских народов. Надписи, высеченные руническим письмом на каменных скалах, предназначались реальной аудитории: *«Все, что хотел сказать народу своему, на вечном камне – здесь - я высечь повелел. Смотрите на него, читайте письмена, и беки, и народ, отныне и вовек!»* [7, 26]. Поэт Йолыг-тегин, таким образом, создавая надписи в честь Кюль-тегина и Бильгекагана в форме прямых обращений правителей к народу, как бы имеет в виду и слушателей, в то же время и читателей: *«Народ токуз-огуз, роды и беки, - все прислушайтесь к тому, что я говорю... запомните навек!»* Такая двойственность обращения (читайте = слушайте) к адресату вызвана, как думается, особенностями генезиса древнетюркского памятника: с одной стороны, и стихотворная форма,

историко-героическое содержание, по словам И.В. Стеблевой, неотрывно связаны с фольклором тюркских народов Алтая, Южной и Восточной Сибири, Поволжья, Средней и Малой Азии; а, с другой стороны, «эти тексты являются принадлежностью уже письменной литературы» [7, 8].

В башкирской поэзии такая традиция изустности, т.е. органического сочетания художественных приемов и устного народного, и литературного творчества сохранялась в течение столетий. Как правило, такие произведения в форме прямых обращений служили и читателям, и слушателям. К примеру, в 19 веке поэт-импровизатор Акмулла бросает клич: *«Башкорттарым – башикры мои, надо учиться!»*, также в начале 20 века молодой Ш.Бабич в своем знаменитом «Стихотворение-хитап башкирскому народу по поводу соглашения с большевиками» обращается: *«Сестра моя, дед седовласый, братишка, сноха или мать! За власть агитирую вас я, за ту, что пришла вас спасать»*. К настоящему времени в творчестве ряда поэтов, например, Р. Бикбаева окончательно сформировались поэтический жанры: хитап-обращение, открытое письмо, послание, в которых органично сливаются и прямой диалог с читателем, и мир художественного повествования.

Обращенность к адресату, надо сказать, в большей мере свойственна и средневековой религиозно-дидактической литературе башкир, истоки которой восходят к письменной арабо-мусульманской литературе. Всеми авторами мусульманского мира в целом строго соблюдались каноны главной книги мусульман – Корана, который был ниспослан через посланника Божьего – Мухаммада в 610–632 гг. Коранический текст состоит из сур и аятов, изложенных посланнику в форме «обращенной» монологической речи: *«Добро и зло не могут быть равны; так оттолкни же зло добром, и тот, кто ненависть к тебе питает, в родного друга превратится ...»* [5, 509]. В такой же форме прямого обращения сочинены многие назидания, насихаты, рисалья башкирских поэтов суфийского толка 1 половины 19 века – Г. Усмана, Х. Салихова, Ш. Заки.

В отличие от воображаемого адресата конкретную судьбу того или иного произведения решает реально существующий читатель. Для полноценного функционирования литературы необходимо как можно большее распространение художественных текстов, прочтение их читателями. Бытование словесных текстов во временном и географическом пространствах связано не столько с автором, сколько от эстетических вкусов, от интереса читательской массы. Они формируются в конкретных исторических и социально-политических условиях, поэтому характер привязанностей и пристрастий читающей публики неустойчив и изменчив. Изучением проблемы

читательских приоритетов литературоведение в советское время почти не занималась, о чем пишет академик М.Б. Храпченко: «...исследования, посвященные возникновению литературных феноменов, чаще всего не дают достаточного ориентира для характеристики их будущей судьбы. Критики и литературоведы обычно избегают высказываний о последующем восприятии тех или иных литературных произведений...» [8, 383].

В башкирском литературоведении вопросы читательского отношения и оценки ими тех или иных образцов литературы остаются почти незатронутыми до сих пор, хотя чрезвычайная актуальность подобных научных изысканий очевидна. Жизнь каждого литературного явления напрямую связана с конкретным читателем, и в зависимости от тех или иных объективно-субъективных обстоятельств может принимать различные формы. Обратимся, к примеру, к одной из самых ранних письменных памятников башкирской литературы – к поэме Кул Гали «Кисса-и Йусуф», которая в течение почти восьми столетий удержалась в центре внимания и до сих пор остается в литературном пространстве Урало-Поволжья. Каким образом данная поэма сохраняла свои позиции столь долгое время?

Во-первых, надо отметить трансформацию способов ее фиксации. Как указано в концовке, поэма, написанная Кул Гали в 1212/1233 годах, вплоть до середины 19 века распространялась в рукописных списках. Несмотря на множественность и разновременность, в рукописях в целом сохранялись текстовые особенности оригинала. Анализ выявленных списков поэмы, хранящихся в фондах Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, показывает, что они восходят к одному и тому же тексту, различаются лишь по количеству поэтических строк. С появлением в Казани императорской Азиатской типографии стала распространяться в книжной форме, выдержав с середины 19 века до начала 20 века более ста изданий. К тому же, вплоть до 30-х годов прошлого столетия, текст поэмы фиксировался на арабской графике, затем – на латинской. Современные издания поэмы печатаются на кириллическом алфавите башкирского языка.

Во-вторых, в течение указанного времени не раз изменялась форма бытования поэмы. Как известно, и библейская, и кораническая версии сюжета о Иосифе (Йусуфе) Прекрасном восходят к тем или иным источникам народного фольклора, бытовавших в устной форме [6, 523]. На основе данного библиокоранического сюжета к тому времени было создано арабскими и персидскими авторами немало произведений, с которыми К. Гали был хорошо знаком. Предпочтение же он отдает 12-й суре Корана, общая канва сюжета повторяется. Маленький Йусуф видит вещий сон о солнце, луне и звездах,

рассказывает отцу своему – пророку Йагкубу. Услышав про толкование сна, братья избавляются от него, и Йусуфу было суждено испытать немалые трудности, преодолеть которых помогает Всевышний. В поэме К. Гали в цепь коранических событий включена дополнительная сюжетная линия, связанная с любовной интригой магрибской царевны Зулейхи. Завязка начинается с вещей снов юной красавицы о Йусуфе. Не выдержав мук любви, она отправляется в его поиски, ошибочно выходит замуж за царя Мысыра, где встречает любимого, но воссоединяется с ним только через 40 лет после признания могущества Аллаха и принятия постулата единобожия.

Несмотря на довольно большой объем (5028 строк), поэма распространилась переписчиками в рукописных списках, читаемых и вслух. Постепенно в народе сложились устные варианты, соответствующие мелодии, которые исполнялись на манер эпических сказаний. Параллельно с ними бытовали письменные образцы на старотюркском языке. В настоящее время наиболее значимые прозаические варианты, сохранившиеся в устном исполнении, записаны у информаторов и изданы в серии «Башкирское народное творчество», т.е. приняли опять письменно закрепленную форму [2, 354]. Таким образом, древний текст К.Гали трансформировался в несколько видов: авторский, текст переписчика, текст издательского редактора с правками, и тексты, переработанные в традициях устного народного творчества, тексты-переложения на современный язык. Все эти изменения в формальном плане обеспечивали процесс длительного функционирования произведения К. Гали и только. Если схематично подытожить, то данный сюжет бытовал сначала как фольклор, затем в письменной литературе, затем опять в параллельных устных вариантах, которые опять приобретали письменный вид.

Долгая жизнь поэмы «Йусуф и Зулейхи», как и каждого произведения, в целом зависела от качеств ее художественного содержания. Главный герой поэмы Йусуф соединяет две сюжетные линии: «Йусуф и братья», «Йусуф и Зулейха». Примечательно то, что у башкир в устном исполнении приоритетом пользуется повествование о судьбе Йусуфа и Зулейхи. В средние века в народе об этой поэме сложилась и дошла до наших дней даже отдельная легенда «Дочь тархана и «Книга о Йусуфе». *(Была у знатного башкира дочь, которая никак не могла выбрать себе достойного жениха, от того была несчастна. Тархан отравил в заморские края своего визира за книгой о Йусуфе, чтоб тот нашел и привез ее. Прочитав добытую с трудом книгу, дочь тархана заснула и увидела вещий сон, как Зулейха тотчас влюбилась, затем обрела счастье)* [3, 275]. Сравнение «как Йусуф и Зулейха» стало устойчивым изобразительным средством, которое часто повторяется в народных песнях, в современной любовной лирике, к

примеру, в поэме «Две Зулейхи» Н. Наджми. В башкирском художественном сознании поэтический тандем «Йусуф-Зулейха», в отличие от несчастной пары «Тахир-Зухра» или «Лейла-Маджнун», закрепился как символ возвышенной любви. Самоотверженная земная любовь как залог счастливой семейной жизни для читателей из поколения в поколение явилась социально более значимой, чем безмерная вера в силу беспредельных возможностей единого Аллаха, хотя под полным покровительством которого бывший раб Йусуф становится мудрым и успешным правителем.

В самом конце поэмы К. Гали непосредственно обращается к адресату, причем он рассчитывает только на умного и просвещенного читателя или слушателя, якобы у которого, прочитав киссу, «сердце смягчится, прольются слезы, с его тела сойдут все грехи». Судя по поэтическим строкам, «глупец не уразумеет достоинства... самых прекрасных из повествований и мудрых сказаний, самых приятных для слушаний без скуки» стихов, становится понятным, что К. Гали представляется эстетически зрелый адресат. Он желает своему произведению Читателя с большой буквы, который бы сумел оценить в созданных им поэтических образах проявление подлинной добродетели человека, как способность любить, преданность, терпение, сострадание, справедливость, готовность к прощению, надежда, богобоязненность, благочестие и т.д. Тема любви – чувства, придающего смысл бытию любого человека во все времена, вечна и востребована обществом, и этим можно объяснить долгожительство знаменитой поэмы К. Гали «Кисса-и Йусуф».

Поддержание неугасаемого интереса к литературе связано с созданием таких произведений, которые вбирают в себя значимый для всех смысл. Таким образом, только социально важные тексты могут рассчитывать на долгую счастливую судьбу.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Наука, 1979. – 398 с.
2. Башкирское народное творчество: Эпос: киссы и дастаны. Т. 6. – Уфа: Китап, 2002. – 552 с.
3. Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. 2. – Уфа: Китап, 1997. – 440 с.
4. Бикбаев Р. Дастан о Башкортостане. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. – 622 с.
5. Коран: перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. 7 изд. – М.: Рипол классик, 2003. – 800 с.

6. Лисевич И.С. «Юсуф и Зулейха» // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклоп., 1987. – 752 с.
7. Стеблева И.В. Древняя поэзия. // Поэзия древних тюрков 6–8 вв. – М.: Раритет, 1993. – 176 с.
8. Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. 3 изд. – М.: Советский писатель, 1982. – 416 с.

Рецензенты:

Идельбаев М.Х., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Кунафин Г.С., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой башкирской литературы, фольклора и культуры, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.